

К.А. БелоусоваМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Баасистская революция в Ираке 1968 г. и ее влияние на внутреннюю и внешнеполитическую ситуацию

Статья посвящена революции 1968 г. в Ираке, которая привела к власти партию Баас. В статье доказано, что иракская революция, которая произошла без помощи внешних сил, несмотря на всю свою неоднозначность, решила ряд важнейших для страны вопросов: от построения тяжелой промышленности в аграрной стране до решения проблемы общего образования. Можно сколь угодно спорить о характере режима партии Баас и ее руководства, в частности лично С. Хусейна, однако режим со всеми своими достоинствами и недостатками просуществовал до 2003 г., когда был буквально сметен вторжением США. Иракская революция в статье представлена с точки зрения методологии советского времени, однако с учетом современной литературы, тенденций, фактов.

Ключевые слова: революция в Ираке 1968 г., партия Баас, ОПЕК, внешняя политика на Ближнем Востоке

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Белоусова К.А. Баасистская революция в Ираке 1968 г. и ее влияние на внутреннюю и внешнеполитическую ситуацию // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 1. С. 88–102. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-88-102

K.A. Belousova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The Baathist Revolution in Iraq in 1968 and its impact on the domestic and foreign policy situation

The article is devoted to the 1968 revolution in Iraq, which brought the Baath Party to power. The article proves that the Iraqi revolution, which took place without the help of external forces, despite all its ambiguity, solved a number of important issues for the country: from building heavy industry in an agrarian country to solving gaps in general education. One can argue about the nature of the regime of the Baath Party and its leadership, in particular personally S. Hussein. However, the regime with all its advantages and disadvantages lasted until 2003, when it was literally swept away by the US invasion. The Iraqi revolution is presented in the article from the point of view of the methodology of the Soviet era, however, taking into account modern literature, trends, and facts.

Key words: revolution in Iraq 1968, Baath Party, OPEC, foreign policy in the Middle Eastern region

FOR CITATION: Belousova K.A. The Baathist Revolution in Iraq in 1968 and its impact on the domestic and foreign policy situation. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2022. Vol. 13. No. 1. Pp. 88–102. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-88-102

17 июля 1968 г. в Ираке произошла революция, в результате которой к власти пришла партия Баас или, в русской аббревиатуре, ПАСВ (Партия арабского социалистического возрождения). Хотя формально Саддам Хусейн стал президентом Ирака только в 1979 г., уже с 1968 г. он являлся одной из ключевых фигур в партии и влиял на внутри- и внешнеполитический курс страны. Безусловно, можно называть режим баасистов реакционным, а С. Хусейна – диктатором, но, когда

США и их союзники совершили агрессию против Ирака в 2003 г., жизнь большинства иракцев превратилась в ад. «Как свидетельствуют посещающие Ирак неангажированные западные и российские журналисты, в ходе бесед с иракцами те едва ли не в один голос говорят: при диктатуре Хусейна им жилось несравнимо лучше, чем при нынешней демократии» [6, с. 82]. Поэтому представляется, что изучение революции 1968 г. актуально не только для понимания новейшей истории Ирака, но и для анализа внешнеполитической ситуации, которая сложилась в результате этой революции.

Первая революция в Ираке произошла на десять лет раньше, в 1958 г. Она поставила крест как на монархическом режиме династии Хашимитов, так и на всесильном влиянии Великобритании в стране, что особо касалось нефтяного бизнеса, который был непосредственно связан с ИПК – «Ирак петролеум компани» (IPC, Iraq Petroleum Company), находившейся под контролем бывшей метрополии. К власти пришел А.К. Касем, который в целом придерживался антизападной позиции и в своей внешней политике все больше опирался на поддержку СССР [3, с. 48–59]. В 1963 г. в Ираке произошло два переворота. Переворот 8 февраля впервые привел к власти партию Баас и был подготовлен не без помощи ЦРУ. Новый режим, крайне реакционный, потому, в частности, непопулярный в стране, просуществовал недолго. В ноябре произошел еще один переворот, в результате которого партия Баас была свергнута, а к власти пришли братья Ареф. Их режим был значительно мягче, чем баасистский, но во внешнеполитическом отношении он перечеркнул результаты революции 1958 г. Сначала младший брат, Абдель Салам Ареф, а затем его старший брат, Абдель Рахман Ареф, ставший президентом Ирака в 1966 г., начали восстанавливать отношения с западными странами [4, с. 258–267].

Как считает арабский историк М. Хаддури, одной из причин революции 1968 г. явилось сближение режима братьев Арефов с Западом [13, р. 172]. С этим нельзя не согласиться, однако, как нам видится, главной причиной революции явилась арабо-израильская война 1967 г., развязанная Израилем, и в ходе которой США поддерживали свой главный форпост на Ближнем Востоке. Собственно, эти два тезиса только подтверждают друг друга: братья Ареф сближаются с Западом, во время войны 1967 г. Запад поддерживает Израиль, в результате чего режим Арефов оказывается дискредитированным в глазах не только иракского общества, но и всего арабского мира. К чести Р. Арефа нужно отметить, что в июне 1967 г., т.е. с самого начала войны, он разорвал дипломатические отношения с США. Более того, был приостановлен экспорт нефти в США и отказано в праве пролетов американских самолетов

над территорией Ирака. Однако эти меры не могли помешать событиям 17 июля 1968 г., когда произошла баасистская революция (в иных интерпретациях – переворот).

Ведущий российский востоковед Е.М. Примаков полагал, что если Советский Союз способствовал С. Хусейну в его выдвижении в качестве лидера Ирака, то США – в формировании его мировоззрения, которое, в конечном итоге, легло в основу внешней политики Саддама [10, с. 303]. Необходимо проследить события, которые привели к тому, что СССР поддержал как и С. Хусейна, так и партию Баас, которая всего пятью годами раньше развернула в стране кровавый террор над всеми лицами, неугодными режиму, в т.ч. и по отношению к коммунистам. На VI общеарабском съезде ПАСВ в Дамаске в октябре 1963 г. С. Хусейн выступил с речью, в которой обвинял генерального секретаря иракского отделения¹ партии Салиха ас-Саади² в превышении должностных полномочий. По рекомендации съезда, в результате обличительной речи Хусейна, ас-Саади был снят с должности по обвинению в массовых убийствах во время первого девятимесячного правления ПАСВ в Ираке. Очень вероятно, что после этой речи Хусейна М. Афляк, основатель и генеральный секретарь партии, проникся к Саддаму доверием и рекомендовал его в новое иракское руководство партии из 5 человек. И, видимо, после этой речи у советского руководства имя С. Хусейна стало ассоциироваться с неприятием репрессий против коммунистов.

Отдельно остановимся на том, что имел в виду Е.М. Примаков, когда писал, что США способствовали формированию мировоззрения С. Хусейна. Можно предположить, что начало американского влияния на молодого иракского лидера было положено еще в 1959 г. Тогда с участием 20-летнего Хусейна партией Баас было совершено неудачное покушение на Касема. Во время него Саддам был легко ранен, ему удалось бежать в Бейрут с помощью ЦРУ и египетской разведки. В столице Ливана его поддерживали местные резиденты ЦРУ, оплачивая проживание и иные расходы, а позже помогли ему переехать в Каир. Можно предположить, что двойные стандарты внешнеполитического поведения США в период становления личности Хусейна и заложили основы его неоднозначной политики в будущем.

Возвращаясь к партии Баас, которая пришла к власти в 1968 г., необходимо отметить, что новое руководство страны осталось равнодушным

¹ Партия Баас была образована в Сирии в 1947 г. Она имела свои отделения как в Сирии, так и в Ираке.

² С 8 февраля 1963 г. ас-Саади одновременно был премьером при правительстве Хасана аль-Бакре и, что особенно важно, министром внутренних дел.

к неоднократным попыткам США восстановить дипломатические отношения с Ираком. Несмотря на то, что в Багдаде в посольстве Бельгии находилась «секция интересов США», а в Вашингтоне, в посольстве Индии, аналогичная «секция иракских интересов» (при этом дипломатические контакты проходили на уровне чиновников низкого ранга), Ирак проявил интерес к налаживанию официальных связей с США лишь в 1984 г., в разгар ирано-иракской войны.

Если влияние США в Ираке в этот период фактически сошло на нет, то оно усилилось в других странах Персидского залива. Это было связано также и с тем, что в 1968 г. английские власти пришли к выводу о необходимости пересмотра форм своего военного присутствия в регионе. Рост военных и иных расходов в других областях мира и очевидное политическое ослабление Лондона после Суэцкого кризиса 1956 г., а также возникновение очагов национально-освободительного движения в регионе Персидского залива не позволяли Великобритании тратить деньги на содержание вооруженных сил в этом регионе. На практике это означало, как верно заметил И.А. Александров, «прекращение его (Лондона. – К.Б.) протекторатных обязательств, в частности в плане обеспечения военной защиты аравийских монархий» [1, с. 265]. Разумеется, это не означало экономического ущемления интересов Англии. Координируя свои планы с США, Лондон планировал постепенно заменить свое военное присутствие американским, что поначалу воодушевило Вашингтон. Еще с 1949 г. на о. Бахрейн дислоцировалось специальное ближневосточное подразделение ВМС США, состоящее из 3–5 кораблей; там же находился штаб этого отряда. Теперь же, после пересмотра Англией своей позиции, военные корабли США стали появляться и непосредственно в Персидском заливе, что крайне беспокоило Ирак и против чего он категорически возражал.

В целом, нельзя не согласиться с мнением Ш.А. Ниязматова, который отметил, что «курс, взятый Соединенными Штатами, практически совпадал с тем, который проводила до них Англия, и целью которого было обеспечить интересы Запада при опоре на местные монархические, консервативные и реакционные режимы...» [9, с. 45]. Однако, анализируя политику США в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. в районе Персидского залива, можно сделать вывод, что США не были готовы полностью возложить на себя ответственность за безопасность нефтяных монархий в военной и политической областях.

По нашему мнению, это было связано с двумя факторами. Во-первых, если Англия обладала колоссальным опытом как бывшая метрополия, умела в какой-то степени вникать в проблемы зависимых от нее территорий и хотя бы сглаживать их, то США не только не хотели вникать

в проблемы периферии, но и уж тем более их решать. Современность доказывает: как они не умели их решать в прошлом, так и не умеют до сегодняшнего дня. (Пришел, увидел, разбомбил – вот, собственно, все решение).

Во-вторых, в 1969 г. как результат уже на тот период провальной войны во Вьетнаме появилась доктрина президента США Р. Никсона, согласно которой американские войска не должны быть использованы вне пределов стран НАТО. Тем не менее, США не отказывались от снабжения зависимых от них стран оружием, в результате чего уже в начале 1970-х гг. был увеличен экспорт военных материалов в эти страны, что способствовало росту их военно-промышленного комплекса и усилению в них милитаристских тенденций. Такая политика США не могла не привести к возрастанию роли военных институтов в странах Залива. (Это важно, поскольку именно США, подпитывая военную экономику в шахском Иране, уже в XXI в., когда Иран давно перестанет быть «шахским», будут подозревать его, в частности, в создании атомного оружия.)

Если сразу после Второй мировой войны главным форпостом США на Ближнем Востоке был Израиль, после 1953 г. – Иран³, то практическое осуществление «доктрины Никсона» добавило к предыдущим двум «оплотам» Саудовскую Аравию. Такая политика США получила название «полторы опоры»: Израиль, Иран и Саудовская Аравия.

Таким образом, поскольку военно-стратегическое и экономическое положение стран Персидского залива в системе американских внешнеполитических интересов повысилось, то, следуя основной своей стратегии – сохранить контроль над регионом и не допустить там распространения влияния СССР, США изменили свою тактику.

С одной стороны, можно в какой-то мере согласиться с мнением крупного специалиста по истории «нефтяного вопроса» Д. Ергина, полагавшего, что американцы были обеспокоены тем, что Ирак, который уже стал получать вооружение от СССР, вынашивал планы установления своего господства над Персидским заливом и его нефтью [5, с. 595]. С другой стороны, можно понять и Ирак, который, единственный в Заливе, являлся республикой, сопротивлялся поползновениям США и бывших колониальных держав, прежде всего Великобритании, в попытке отстоять свою независимость.

Неудивительно, что Ирак старался сблизиться с СССР. 9 апреля 1972 г. по инициативе иракской стороны был подписан советско-иракский Договор о дружбе и сотрудничестве. Еще в 1971 г. была оглашена

³ U.S. Department of State. Foreign Relations of the United States. Washington, D.C.: GPO 1948–90 (FRUS): Iran, 1951–954. Pp. 854–857.

Хартия национального действия, в которой была закреплена социалистическая ориентация Ирака. (Тут следует четко понимать, что «социалистическая ориентация» – скорее лозунг, нежели что-то материальное. Ирак оставался капиталистической страной, где действовали основные законы западной экономики.) Что касается военного сотрудничества, то Ирак предоставил СССР свои авиабазы, а иракские военные отправлялись в Советский Союз в качестве курсантов военных училищ.

Русский язык богат афоризмами, и знаменитая поговорка советских времен «Кто не с нами – тот против нас» прекрасно характеризует политику США не только в странах Персидского залива, но, как сейчас уже ясно, во всем мире.

Персидский залив – это зона важнейших интересов западных нефтяных монополий, т.н. «Семи сестер»⁴. Долгое время Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), образованная в 1960 г., сохраняла фиксируемую цену на нефть. Однако начиная с 1970 г. члены ОПЕК стали добиваться увеличения своих прибылей. Цена на нефть на мировом рынке оставалась прежней, 3 долл. за баррель нефти (до октября 1973 г.), но страны-экспортеры добились выплаты им от нефтяных монополий 55% прибыли от продаж. Весной 1971 г. на совещании ОПЕК в Триполи было вынесено решение увеличить ставки налогов с монополий с 55 до 60%. Нефтяным компаниям пришлось согласиться не только с этим, а также и с тем, что была повышена справочная цена на нефть в полтора раза. Кроме того, «сестры» согласились и на реинвестицию той части денежных средств, которые они до этого переводили в качестве своих доходов в иностранные банки. В итоге соглашения Алжир, Ирак и Саудовская Аравия повысили «внутренние» цены на свою нефть.

Привязанность стран ОПЕК к курсу валюты США, который стал падать в связи, в частности, с объявлением Никсона о невозможности свободного обмена доллара на золото, послужила причиной созыва экстренного совещания стран-экспортеров нефти в сентябре 1971 г. в Бейруте. На этом совещании были приняты две резолюции, в одной из которой говорилось об увеличении цен на нефть, что смогло бы покрыть потери стран-экспортеров нефти от девальвации доллара. Вторая резолюция уже в большей степени затрагивала интересы нефтяных компаний, поскольку она повышала значимость стран-экспортеров нефти в их участии в нефтяном бизнесе.

Еще в начале 1969 г. была создана региональная Организация арабских стран-экспортеров нефти – ОАПЕК. В декабре 1971 г. на сессии

⁴ Шесть крупнейших англосаксонских корпораций и одна французская.

в Абу-Даби был принят новый устав организации, в котором во главу угла ставилась координация политики арабских стран в вопросах углеводородного сырья как основного источника их национального богатства и, соответственно, их дохода. Таким образом, страны-производители нефти стали делать попытки установить свое лидерство в распоряжении «жидким золотом», что означало наступление на позиции нефтяных монополий. Этот устав вызвал отрицательную реакцию как Лондона, так и Вашингтона. В свете того, что теперь США отвечали за «безопасность» стран Персидского залива, именно они особо резко отреагировали на него, заявив, что могут создать некие альтернативные нефтяные центры, что сможет затормозить сбыт нефти, добытой в Персидском заливе [1, с. 338].

До июня 1972 г. в области нефтедобывающей промышленности в Ираке господствовала ИПК. Преследуя собственные интересы, она стала проводить политику искусственного сдерживания добычи нефти в стране, в результате чего Ирак по приросту добычи нефти стал занимать одно из последних мест на Ближнем Востоке, и это несмотря на высокую продуктивность иракских нефтяных залежей. Более того, с января 1972 г. «сестры» стали проводить политику еще большего снижения добычи нефти в Ираке, объясняя это тем, что она перекачивается по нефтепроводам, что повышает ее стоимость. При подобной политике добыча нефти в Ираке в 1972 г. должна была уменьшиться в два раза [8, с. 236]. Встает закономерный вопрос: чем такая политика была выгодна ИПК? Дело в том, что мировые цены на нефть не изменились, а иностранные компании, работавшие на Ближнем Востоке, поставляли нефть собственно в свои же страны (поэтому им было не нужно повышать цены); они могли договориться друг с другом о производительности и ценах на нефть. И необходимо отметить, что ИПК была одной из самых крупных компаний в регионе: она могла диктовать условия и добиваться их выполнения. Были и другие мотивы, уже политического характера. Можно предположить, что новое правительство Ирака не устраивало ИПК своей антизападной направленностью, и компания установила свои экономические санкции. Однако, учитывая, что уже была проведена беспрецедентная национализация Суэцкого канала в 1956 г., англичане должны были понимать, что их санкции могут привести к новой национализации. Более вероятно, что эти санкции были спровоцированы Вашингтоном, которому ИПК создавало конкуренцию.

Экономические санкции вынудили Ирак обвинить ИПК в «подрывной деятельности». Багдад утверждал, что сокращение добычи нефти лишило государственную казну 33 млн долларов только за последние три недели. ИПК «был предъявлен ультиматум, в котором требовалось,

чтобы компания увеличила нефтедобычу до полной мощности нефтепроводов, разработала срочный план нефтедобычи в Ираке и предприняла меры для обеспечения его выполнения» [15, р. 55]. ИПК было дано две недели на ответ, причем правительство Ирака оставило за собой право «предпринимать любые шаги, которые оно сочтет необходимыми, чтобы защитить законные национальные интересы» [Там же].

1 июня 1972 г. иракское правительство выпустило декрет о национализации нефтяной промышленности. Вполне вероятно, что Ирак пошел на такой шаг, учитывая, что он уже мог опираться на поддержку Советского Союза. Из солидарности с Ираком Сирия также национализировала собственность ИПК, находящуюся на ее территории. После этого в Алжире была проведена 8-я конференция участниц Лиги арабских государств (ЛАГ), на которой участники заявили о своей солидарности с Ираком; в свою очередь страны-члены ОАПЕК создали специальный фонд помощи Ираку и Сирии, которые в связи с перестройкой нефтяной промышленности терпели убытки.

На июньской чрезвычайной сессии ОАПЕК в Ливане была принята резолюция, которая ставила условие западным нефтяным монополиям не заменять иракскую нефть увеличением экспорта нефти из других арабских государств. Такой прецедент уже имел место в 1951–1954 гг., когда была национализирована иранская нефть и «сестры» смогли ее бойкотировать. В 1972 г. бойкот иракской нефти уже не удался, поскольку Ирак начал двусторонние переговоры с рядом европейских стран и Японией, минуя монополии, входящие в Международный нефтяной картель. Это, безусловно, явилось прецедентом в установлении двусторонних связей между странами-производителями и странами-потребителями нефти, а также в дальнейших отношениях нефтедобывающих стран и нефтяных компаний.

Национализация нефтяных компаний в Ираке, Сирии и Алжире произвела настолько серьезное впечатление на «сестер», что они приняли решение отдать 25% своих акций странам-производителям нефти в Персидском заливе, пообещав увеличить их долю участия в капиталах компаний к 1981 г. до 51%. Более того, в июне 1973 г. нефтяные компании согласились компенсировать потери пяти стран Персидского залива (Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара) и Ливии в результате девальвации доллара.

Через месяц в Женеве были подписаны соглашения, в результате которых эти страны добились очередного повышения цен на внутреннюю стоимость своей нефти. Была достигнута и договоренность гарантировать интересы стран-экспортеров нефти в случае дальнейшего обострения валютного кризиса на Западе.

В итоге актов национализации и иных соглашений предшествующего периода в 1973 г. в странах-производителях нефти поступления от каждого барреля превысили вдвое уровень 1970 г. Если общий прирост доходов нефтедобывающих стран в 1960 г. составлял не более 2 млрд долларов, то в 1973 г. он достиг около 20 млрд [2, с. 178].

Как известно, США только выиграли от национализации Суэцкого канала в 1956 г., поскольку последовавшая за этим Тройственная агрессия и ее полный провал привели к возможности провозглашения доктрины президента Д. Эйзенхауэра, которая закрепила лидирующее положение США в ближневосточном регионе. Однако необходимо отдать должное эмпирическим исследованиям американцев (которым, они, правда, редко следуют), предрекавшие возможную волну дальнейшей национализации в регионе. В данном случае еще в 1962 г. в законодательство США была введена поправка, действовавшая до 1973 г., согласно которой Вашингтон прекращал свою помощь тем странам, где была национализирована собственность активов американских компаний без выплаты им компенсаций. Другая поправка была принята в 1972 г., в ней правительству США запрещалось санкционировать займы международных финансовых организаций странам, которые экспроприируют американскую собственность [14, р. 396–421].

19 января 1972 г. Никсон в своем заявлении «О политике США по вопросу экономической помощи и безопасности капиталовложений в развивающихся странах» хоть и подтверждал «право суверенных государств национализировать иностранную собственность», однако выдвигал условие, что национализация «должна сопровождаться выплатой владельцам этой собственности быстрой, достаточной и эффективной компенсации»⁵. Согласно законам США, эта компенсация предусматривала не только покрытие стоимости экспроприированных активов, но и должна была возмещать потерю тех потенциальных прибылей, которые могли бы быть получены монополиями в период до истечения юридического срока аннулированного концессионного соглашения [11, р. 476].

В июле 1973 г. С. Хусейн дал интервью американскому журналисту, заявив, что Ирак желает независимости от иностранного вмешательства и будет придерживаться нейтралитета в конфликте великих держав. Поскольку Ирак уже заключил двусторонние отношения по поводу нефти, Хусейн мог говорить более свободно: «Иракцы не могут пить нефть, а наши рынки находятся на Западе и в Японии». Хотя Ирак считает политику США враждебной, «я никогда не закрою двери для

⁵ International Economic Report of the President, March, 1975. Washington, 1975. P. 55.

любых позитивных политических сдвигов, которые могут изменить наши отношения»⁶.

Кроме того, Хусейн не мог не понимать, что национализация нефтяной промышленности Ирака нашла полную поддержку со стороны Советского Союза, для которого знаменовала победу над иностранным контролем в экономике государства. Кроме того, после смерти президента Египта Г.А. Насера в 1970 г. его преемником становится А. Садат, который начал проводить политику, противоположную позиции Насера. Из Египта были удалены советские специалисты, а Садат пошел на сближение с США. С одной стороны, это был удар по позициям и престижу Советского Союза в регионе, с другой – поскольку Египет и Ирак находились в антагонистических отношениях друг с другом, нашей стране приходилось помогать двум почти враждующим государствам. Теперь фактически вся помощь была направлена в сторону Ирака.

Поддержка СССР в решении проблемы создания собственной нефтяной промышленности была оказана Ираку незамедлительно. За 3 года после национализации при помощи советских специалистов были запущены нефтяные промыслы Северной Румейлы, оснащенные новейшим, по тем временам, оборудованием, откуда по нефтепроводу к порту Фао на р. Шатт-аль-Араб потекла первая нефть, добытая народной промышленностью. В последующие годы с помощью советских специалистов в Ираке были введены в эксплуатацию десятки крупных промышленных объектов.

Как и все ведущие страны-экспортеры нефти, Ирак пытался направлять свои доходы от экспорта «черного золота» главным образом на развитие национального хозяйства и решение социальных проблем в стране. Поскольку в 1970-е гг. увеличилась не только эксплуатация природных ресурсов, но и возросла мировая цена на нефтепродукты, Ирак мог развиваться более интенсивно.

Ирак, традиционно являвшийся аграрной страной, стал делать шаги в сторону индустриализации, став одной из самых развитых стран региона Ближнего и Среднего Востока. Ставка на индустриализацию явилась следствием влияния советского опыта построения социализма и не во всем была удачной. Однако в Ираке появились предприятия обрабатывающей промышленности в сфере нефте- и газохимического производства, а также ряд объектов машиностроения и промышленно-сборочного оборудования. Получили интенсивное развитие инфраструктура, транспорт и связь: автострады, железные дороги, авиация,

⁶ Onis J., de. Iraqi says he'd welcome better relations with the US. *New York Times*. 1973. 15 July. P. 1.

теле- и радиокommunikации и пр. Была проведена масштабная национализация крупной промышленности.

В 1971 г. при поддержке Советского Союза и Чехословакии заработал завод по выпуску тракторов. Разумеется, для любой компании, производящей агротехнику, она является побочным продуктом военной индустрии. В Багдаде и Басре были построены предприятия по ремонту техники, а недалеко от Басры был построен завод искусственных удобрений, который полностью работал на иракском сырье [7, с. 60]. В 1971 г. в Самарре была запущена также с помощью СССР фабрика по производству лекарств.

Что касается аграрного сектора экономики, то и там проходили серьезные изменения. Земельная реформа, проведенная после революции 1958 г., невольно вынудила крестьян выжимать все возможное из земли, что привело к засолению почвы из-за нехватки водных ресурсов. При С. Хусейне в деревне были проведены дренажные системы, а также линии электропередач. После прихода к власти партия Баас стала организовывать в селах колхозы, однако позже они были распущены вследствие непопулярности среди крестьянства, а также несоответствия особому иракскому пути развития деревни. Интересно, что баасистская программа аграрных реформ подразумевала, в частности, ограничение миграции в города и создание предпосылок для возможной реурбанизации. При этом в деревне проводилась механизация, использовались новейшие удобрения и пестициды.

Поскольку в иракской деревне еще оставались пережитки родоплеменных отношений, а также клановость (в городах тоже), Баас прилагала усилия, чтобы ограничить власть патриарха в большой семье в пользу нуклеарной, что, в свою очередь, вело к равенству между полами.

Благодаря высоким нефтяным доходам, а также помощи СССР, в стране происходил значительный рост общего жизненного уровня населения: в целом был сокращен разрыв между доходами имущих и малоимущих слоев. Страна пережила бум развития системы народного образования, которым было охвачено практически все подрастающее поколение, а также в значительной степени и взрослое население Ирака. Учитывая, что более половины населения Ирака составляла молодежь, в стране создавались организации наподобие пионерской и комсомольской.

Необходимо отметить, что баасистское руководство действительно очень серьезно отнеслось к повышению уровня грамотности населения, образования в целом, что было закреплено в Конституции 1971 г., в которой декларировалось бесплатное образование на всех ступенях. Особое внимание было уделено образованию женщин с целью дальнейшего вовлечения их в процесс общественного производства.

В Багдаде и провинциальных центрах были открыты университеты, политехнические и сельскохозяйственные вузы и техникумы, организована широкая подготовка национальных кадров, потребность в которых возрастала в связи с интенсивным развитием национальной экономики. И в данной области Советский Союз оказывал значительную поддержку Ираку: тысячи иракцев прошли обучение в различных советских учебных заведениях.

Чрезвычайно большое внимание во внутренней политике иракского руководства уделялось укреплению национальной армии и органов правопорядка. В результате крупных затрат в этой сфере, широкой подготовки офицерского корпуса и оснащения современной военной техникой, иракские вооруженные силы превратились в одну из самых сильных армий не только на Ближнем Востоке, но и в масштабах Азии.

Итак, с приходом к власти партии Баас Ирак сделал большой рывок в развитии народного хозяйства. Однако наряду с общими успехами наблюдалось наличие серьезных противоречий и нерешенных проблем, которые впоследствии сыграют с Ираком злую шутку.

Две из них касаются внутренних противоречий, которые терзают страну и по сей день. Первая – это шиитский юг. Эта проблема, выходящая за рамки данной статьи, сыграла важную роль в развязывании ирано-иракской войны и до сих пор остается злободневной. На рассматриваемый период она являлась раздражающим фактором как для Ирака, так и для Ирана.

Вторая – это проблема иракского Курдистана. Курды являли собой организованное меньшинство, выступавшее против усиления западного влияния в стране. В марте 1970 г. баасистское правительство одобрило автономию курдов: курды, наряду с арабами, были провозглашены основной национальностью Ирака. Важно, что курды, пережив в свое время угнетение со стороны монархии, были изначально против возвращения к прозелитизму. Однако в Курдистане существовали и сепаратистские тенденции, которые поддерживал шах Ирана. Когда в 1972 г в Курдистане вспыхнуло сопротивление против центра во главе с М. Барзани, курдам стали помогать иранцы и, что особенно важно, американцы. Шах стал снабжать курдских повстанцев оружием, а, как известно, после операции «Аякс», когда был свергнут М. Моссадык, владыка Ирана стал всецело предан Вашингтону. Изначально СССР ратовал за баланс сил между арабским большинством и курдским меньшинством. Более того, сотрудничество между Баас и Демократической партией Курдистана казалось логичным. Однако после национализации ИПК ситуация поменялась. М. Барзани занял прозападную позицию в надежде, что Курдистан отделится от Ирака (в Курдистане, как известно, также находятся значительные залежи нефти). Отделение

Курдистана от Ирака означало бы не только потери доходов Ирака, но и падение престижа партии Баас.

Таким образом, Советский Союз начал всецело помогать Ираку. Хотя для СССР такое решение явило собой весьма сложный выбор, учитывая многонациональность нашей страны и постоянную поддержку малых народов. Кроме того, у партии Баас были очень неоднозначные отношения с Коммунистической партией Ирака (КПИ), что являлось еще одним «раздражающим» фактором для Москвы. После революции 1958 г. КПИ вышла из подполья и в короткие сроки стала одной из самых влиятельных партий марксистского толка на Ближнем Востоке [12, р. 130]. С приходом к власти баасистской партии КПИ стала терять позиции и выступила с инициативой создать свою «Хартию», в которой предполагалось сотрудничество всех национальных сил. Партия Баас в целом откликнулась на этот призыв под лозунгом «Объединенного фронта». Однако в начале 1970-х гг. отношения между Баас и КПИ обострились, что было вызвано, видимо, боязнью (абсолютно необоснованной) Баас по поводу завоевания КПИ лидирующих позиций в иракском обществе.

Советский Союз вновь оказался в тяжелой ситуации. С одной стороны, баасистское правительство было действительно прогрессивным, проводило антиимпериалистическую внешнюю политику и вполне отвечающую интересам СССР внутреннюю. С другой стороны, преследование коммунистов не могло не разочаровать советское правительство, которое вынуждено было проводить примирительную политику. Необходимо отметить, что такая позиция иракских баасистов доказывает, что она была как независимой, так и недалёковидной.

Таким образом, революция 1968 г., по своей сути буржуазная, привела к власти партию Баас, которая правила в стране до 2003 г. Благодаря революции, ситуация в Ираке в целом стабилизировалась, страна стала проводить независимую внешнюю политику.

В октябре 1973 г. произошла очередная арабо-израильская война, которая, с одной стороны, обнажила проблемы не только иракского общества, но и всего арабского мира, с другой – обусловила дальнейшую политическую и иную направленность курса арабских стран.

Библиографический список / References

1. Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М., 2000. [Aleksandrov I.A. Monarhii Persidskogo zaliva: etap modernizacii [Monarchies of the Persian Gulf: The stage of modernization]. Moscow, 2000.]
2. Андреасян Р., Казюков А. ОПЕК в мире нефти. М., 1978. [Andreasyan R., Kazuykov A. ОПЕК v mire nefi [OPEC in the world of oil]. Moscow, 1978.]
3. Белоусова К.А. Революция в Ираке 1958 г. и изменение ситуации на Ближнем Востоке // Локус: люди, общество, культуры, смыслы, 2019. Т. 10.

- № 4. С. 48–59. [Belousova K.A. Iraq revolution in 1958 and change of Middle Eastern situation. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2019. Vol. 10. No. 4. Pp. 48–59. (In Rus.)]
4. Белоусова К.А. Роль Запада в иракских переворотах 1963 года // Преподаватель XXI век. 2020. № 1. Ч. 2. С. 258–267. [Belousova K.A. Role of the West in Iraqi coup of 1963. *Prepodavatel XXI vek*. 2020. No. 1. Issue 2. Pp. 258–267. (In Rus.)]
 5. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 1999. [Ergin D. Dobycha. *Vsemirnaya istoriya borby za nef't, dengi i vlast'* [The prize: The epic quest for oil, money, and power]. Moscow, 1999.]
 6. Кива А.Н. «Арабская весна»: свет и тени // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 73–87. [Kiva A.N. "Arab Spring": Light and shadows. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 2015. No. 4. Pp. 73–87. (In Rus.)]
 7. Мальшев Е.В. Армия и военное строительство в Ираке: 1968–1988 // Восток (Oriens). 2013. № 2. С. 54–65. [Malyshev E.V. Army and military construction in Iraq: 1968–1988. *Vostok (Oriens)*. 2013. No. 2. Pp. 54–65. (In Rus.)]
 8. Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца. М., 1980. [Medvedko L.I. *K vostoku i zapadu ot Sueca* [To the East and West of Suez]. Moscow, 1980.]
 9. Ниязатов Ш.А. Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк. М., 1989. [Niyazmatov Sh.A. *Irano-irakskiy konflikt. Istoricheskiy ocherk* [The Iran-Iraq conflict. Historical essay]. Moscow, 1989.]
 10. Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006. [Primakov E.M. *The Middle East: On the stage and behind the scenes*. Moscow, 2006.]
 11. Akins J.E. The oil crisis. This time the wolf is here. *Foreign Affairs*. 1973. April. Vol. 51. No. 3.
 12. Iraqi Communist Party. *World Marxist Review*. 1973. October. No. 16. P. 130.
 13. Khadduri M. *Socialist Iraq*. Washington, 1978.
 14. Lipson C.H. Corporate preferences and public policies: Foreign aid sanctions and investment protection. *World Politics*. 1976. April. No. 28. Pp. 396–421.
 15. Smolansky O.M., Smolansky B.M. *The USSR and Iraq. The Soviet quest for influence*. Darham; London, 1991.

Статья поступила в редакцию 04.01.2022, принята к публикации 07.02.2022

The article was received on 04.01.2022, accepted for publication 07.02.2022

Сведения об авторе / About the autor

Белоусова Ксения Андреевна – доктор исторических наук; профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Ksenia A. Belousova – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Modern and Contemporary History of European and American Countries of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Russian Federation

E-mail: thevp@mail.ru